

PHILOLOGICAL SCIENCES

ENGLISH FICTION AS A SELF-SUFFICIENT PHENOMENON IN THE HISTORY OF WORLD LITERATURE

Gahraman A.

*Doctor of Fil.Sc., assoc. prof
Azerbaijan University of Languages
Foreign Literature department*

АНГЛИЙСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК САМОДОСТАТОЧНЫЙ ФЕНОМЕН В ИСТОРИИ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Гахраман А.

*Док. фил. наук, доц.
Азербайджанский Университет Языков
Кафедра зарубежной литературы
<https://doi.org/10.5281/zenodo.10655386>*

Abstract

English fiction has a positive meaning as a self-sufficient phenomenon, beyond the interests of various political forces and socio-political discourse. In Russia, English literature naturally stimulates two reader reactions. As a purveyor of Western European liberal values, it consistently evokes admiration and irritation. But the self-sufficiency of this phenomenon determines its place in the history of world literature, no matter how it is perceived around the world.

Аннотация

Английская художественная литература имеет положительное значение как самодостаточный феномен, вне интересов различных политических сил и общественно-политического дискурса. В России она закономерным образом стимулирует две читательские реакции. Будучи проводником западноевропейских либеральных ценностей она последовательно вызывает восхищение и раздражение. Но самодостаточность данного феномена определяет и место его в истории мировой литературы, независимо от того, как он воспринимается в мире.

Keywords: English literature, logocentrism, liberalism, democracy, world literature, value, influence

Ключевые слова: английская литература, логоцентризм, либерализм, демократия, мировая литература, ценность, влияние

Анализ

Наиболее характерным художественным произведением, переведенным на русский язык в последние годы, является, на наш взгляд, роман английского писателя Джона Ле Карре «Русский отдел». Роман выделяется своей идеологической категоричностью. Под идеологической категоричностью мы понимаем однозначность позиции, которая не только не ставится под сомнение автором, но и предполагается, что и читатель не способен поставить ее под сомнение. Если в эти годы доминируют постмодернистские установки и интерпретации, то роман Ле Карре стоит совершенно особняком.

Одним из принципиальных тезисов постмодернизма является отсутствие логоцентризма. И. Ильин по этому поводу пишет следующее: «С точки зрения Дерриды, все законы мироздания и человеческого общества, якобы отражающие лишь желание человека во всем увидеть некую «Истину», на самом деле суть не что иное, как «Трансцендентальное Означаемое» – порождение «западной логоцентрической традиции», стремящейся во всем

найти порядок и смысл, во всем отыскать первопричину или просто навязать смысл и упорядоченность всему, на что направлена мысль человека» [1, 127].

Отсутствие логоцентризма, наряду с эпистемологической неуверенностью и абсолютным релятивизмом, является одним из основных девизов постмодернизма. Причем необходимо учитывать, что постмодернизм это не только эстетическая концепция, или эстетические правила. Считается, что постмодернизм выражает состояние сознания человека постиндустриальной эпохи. Считается, что первым о постмодернизме как о вызове времени заговорил Ж.-Ф. Лиотар. В.А. Канке указывает: «Рабочая гипотеза Лиотара «состоит в том, что по мере вхождения общества в эпоху, называемую постиндустриальной, а культуры – в эпоху постмодерна, изменяется статус знания». Речь идет об обществе, начало которого связывается с концом 50-х годов – информационном обществе. В первую очередь именно влияние информационных технологий изменило природу знания. Это изменение породило недоверие к старому знанию, в том числе и к философии» [2, 115].

Сказанное может послужить исходным тезисом к интерпретации ситуации. Ж.-Ф.Лиотар, а вслед за ним и В.А.Канке, интерпретируют ситуацию постмодерна как объективно сложившуюся и не зависимую от интерпретаторских интенций.

На наш взгляд, именно в этом контексте сегодня и должна определяться роль и место английской литературы в мировом художественном процессе. Английская литература консервативна и логоцентрична. Она сохраняет свой снобистский характер и не утрачивает претензий на роль учителя. При этом она опирается на демократические тенденции и либеральные ценности.

В некотором отношении художественная литература Англии носит нарративный характер, поскольку ее познавательное содержание целиком и полностью отражает опыт народной борьбы за либеральные ценности.

Роман Ле Карре отражает переломную не только для Восточной Европы, но и для всего мира ситуацию. Суть и содержание этой ситуации определялись не только экономическими и социально-политическими процессами, но, что важнее, трансформацией ценностей и духовными потрясениями.

В романе противопоставляется западное мышление восточному. В центре повествования образы советских диссидентов и английских разведчиков. Банальный в общем-то сюжет разворачивается на фоне культурных и, шире, цивилизационных противопоставлений. Дискриминации подвергается всё – от советских малогабаритных квартир до национального менталитета. Всё служит основанием для подчеркнутой убедительности превосходства западного менталитета и образа жизни над восточным. Порой писатель оказывается жестоким, так как не только не приемлет восточные стандарты, но позволяет себе издевку.

Запад всегда воспринимал Россию неоднозначно. Россия, начиная с Петра, пошла учиться у Европы. Запад всегда пользовался своим культурным и даже цивилизационным превосходством, что во многом служило укреплению западноевропейского снобизма. Если до Петра Запад Россию вообще не знал, то с Петром начинается эпоха не просто знакомства, а ученичества. Постоянное амплуа ученика совершенно однозначно характеризовало эту великую северную страну. Понятно, что ученичество, растянутое на триста лет, мало чему научило ученика, но у учителя создало непоколебимую уверенность в собственном превосходстве и непогрешимости. Это были, однако, уже проблемы психологического облика учителя. Если у русских людей был создан дающий себя знать по сей день комплекс неполноценности, то у Запада сформировался комплекс непогрешимости.

В романе Ле Карре, на наш взгляд, на протяжении всего романа обнаруживаются западные стереотипы по отношению к России. Эти стереотипы представлены на разном уровне. Они могут носить максимально осознанный и бессознательный характер, но тем не менее они прекрасно поддаются прочтению и однозначной интерпретации. приведем

В оригинале: “Cheap political theatrical and feigned friendships ' he snored. 'Here we are, locked into the biggest ideological face-off in history and you tell me it's all over because a handful of statesmen find it convenient to hold hands in public and scrap a few obsolete toys. The evil empire's on its knees, oh yes! Their economy's a disaster, their ideology's up the spout and their back-yard's blowing up in their faces. Just don't tell me that's a reason for unbuckling our guns, because I won't believe a word of you. It's a reason for spying the living daylights out of them twenty-five hours a day and kicking them in the balls every time they try to get off the floor. God knows who they won't think they are ten years from now!” [3, 135].

В переводе: «Дешевые политические спектакли и притворная дружба, – фыркнул он. – Мы схватились в крупнейшей в истории идеологической конфронтации, а вы говорите мне, что все позади, потому что горстке государственных мужей выгодно пожимать друг другу руки на публике и отправлять на свалку кое-какие устаревшие игрушки. Империя зла поставлена на колени, как же! Их экономика на грани катастрофы, их идеология трещит по швам, а их тылы вот-вот полетят ко всем чертям. Только не уверяйте меня, что это причина для того, чтобы повесить наши пушки на стену, потому что я ни одному слову вашему не поверю. Это причина для того, чтобы шпионить за ними без передышки двадцать пять часов в сутки и пинать их в яйца всякий раз, чуть они попробуют приподняться с пола. Одному богу известно, кем они себя вообразят через десять лет» [4, 104].

Приведенный текст также не требует интерпретаций, поскольку все смыслы выражены дискурсивно. Нет никакого подтекста, и отсутствует какая бы то ни было необходимость в его выявлении. Есть другое. Как и всякий текст, он предполагает актуализацию фоновой информации. Он ее и актуализирует, но предполагается, что фоновая информация будет актуальна и для адресата.

С самого начала, и кстати, отметим, что русский перевод начинается со стилистической неточности. Нельзя схватиться в конфронтации. Схватиться соответственно можно в схватке, битве, драке. Конфронтация это «противоборство» и в принципе не предполагает глагола, тем более столь экспрессивного. Кроме того, глагол схватиться носит разговорный характер, в то время как конфронтация – это сугубо книжное слово. Что касается he snorted, то это скорее он прохрипел, нежели фыркнул.

В приведенном фрагменте очень многое прочитывается на уровне вертикального контекста. Например, самая обыкновенная фраза: cheap political theatricals and feigned friendships, где theatricals – это dramatic performances. То есть не просто спектакль, а именно драматический спектакль. Русское спектакль носит очень широкое значение и имеет отношение к любому типу спектакля. В английском dramatic performances и theatricals подчеркивается именно тот факт, что это драма. Разумеется, в данном случае присутствует неприкрытая ирония. Глудем

божайший смысл фразы заключается в том, что никаким заверениям дружбы между Востоком и Западом верить нельзя. Не случайно монолог Уолтера начинается с этих слов и завершается пинать их в яйца всякий раз, чуть они попробуют приподняться с пола.

Эта фраза несет в себе подлинный когнитивный смысл текста. Восток и Запад находятся в состоянии перманентной драки. Но огромное историко-культурное значение приобретает и финальная фраза: «Одному богу известно, кем они себя вообразят через десять лет».

В этой фразе содержится подлинное знание России. Несмотря на то, что Россия ходит в вечных учениках у Запада, она и вечно создает себе собственный образ исключительной страны и народа. Достаточно вспомнить миф о таинственной русской душе, о том, что умом Россию не понять, архином общим не измерить, Иванами да Марьями гордится вся страна, и ты веками непонятна чужеземным мудрецам.

Действительно, в русском сознании удивительно живуча мысль об исключительности, неповторимости и непохожести русского народа на все остальные народы земли. А.С.Пушкин при всем его отрицательном отношении к стране, заставившем его воскликнуть «Что мне делать в России?» [5, 151], всегда верил в исключительность ее судьбы. Ф.М.Достоевский, как известно, говорил о том, что русский народ – это народ богоносец. Все эти русские самооценки были хорошо известны на Западе. В XX в. они приобрели для западного человека особенно угрожающий характер, поскольку связывались уже с мировой пролетарской революцией, в общем-то довольно успешно осуществлявшейся. Поэтому герой Ле Карре и говорит, что нужно шпионить за русскими 25 часов в сутки и пинать их в яйца всякий раз, чуть они попробуют приподняться с пола.

В советское время у нас говорили, что на Западе старательно культивируется образ врага в отношении России и русских. Справедливости ради

необходимо отметить, что это было действительно так, но дело в том, что процесс носил взаимный характер. В России столь же тщательно культивировался образ врага в отношении западного человека. Уместно вспомнить гитлеровскую пропаганду, точнее, ее разоблачение в нашей стране. Как правило, особое внимание уделялось расовой и культурной подоплеке гитлеровской идеологии. Так, отмечалось, что на Западе славян вообще считали недочеловеками и это было задолго до того, как гитлеровцы пришли к власти, т.е. задолго до того, как расовая и культурная нетерпимость стали господствующей в обществе идеологией.

Таким образом, фраза о том, что одному только богу известно, кем вообразят себя через десять лет русские прочитывается на очень широком историко-культурном фоне. Подоплеку же фразы составляет пренебрежение к русским, столь обычное для западного человека.

Заключение

В заключение можно отметить, что английская литература продолжает сохранять свое особенное место и значение в пространстве мировой литературы. Это обусловлено в первую очередь сознанием значительности как созданной этим народом цивилизации, так и мощью того идеологического дискурса, который реализует на протяжении нескольких столетий английская литература.

Список литературы:

1. Ильин И. Постмодернизм. Словарь терминов. М.: ИНТРАДА, 2001.
2. Канке В.А. Основные философские направления и концепции науки. Итоги XX столетия. М.: Логос, 2000.
3. Le Carré J. The Russia House. London: Hodder & Stoughton Ltd, 2006.
4. Ле Карре Д. Русский отдел // Иностранная литература, 1990, № 6, с. 99-171.
5. Пушкин А.С. ППС. Том 10. Л.: Наука, 1979.